

Безальтернативность института ООН в разрешении мировых конфликтов¹

С.И. Луценко,

аналитик

Россия, Москва

scorp_ante@rambler.ru

Автор рассматривает роль и особенности статуса Организации Объединенных Наций в современных реалиях. Резолюции Совета Безопасности ООН имеют фундаментальное значение для миссии ООН по обеспечению мира и безопасности. Недопустимо, чтобы некоторые международные организации (прежде всего НАТО) подменяли собой институт ООН (самостоятельно делегировали себе ряд полномочий ООН, подрывая существующую систему международной безопасности).

Ключевые слова: ООН, Совет Безопасности ООН, международное право, международная безопасность, НАТО, резолюция, конфликты, международная ответственность.

В Концепции внешней политики Российской Федерации (раздел III «Приоритеты Российской Федерации в решении глобальных проблем») [5] отмечается, что центром регулирования международных отношений и координации мировой политики в XXI веке должна оставаться Организация Объединенных Наций, которая доказала свою безальтернативность и наделена международной легитимностью. Тем самым Россия поддерживает усилия по укреплению центральной координирующей роли ООН, что предполагает в числе прочих условий дальнейшее повышение эффективности деятельности Совета Безопасности ООН (далее — СБ ООН), несущего главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, придание этому органу в процессе рационального реформирования ООН большей представительности при обеспечении должной оперативности в его работе.

Любые решения о создании дополнительных мест в СБ ООН должны приниматься на основе широкого одобрения государств — членов ООН. Статус пяти постоянных членов СБ ООН (Россия, США, Великобритания, Франция и Китай) должен быть незыблем. При этом недопустимо размывание ключевых принципов международного права под различными предложениями со стороны некоторых государств (прежде всего США, Великобритании и их союзников), действия которых направлены на ущемление суверенитета и территориальной целостности государств, вмешательство в их внутренние дела, попытки решения внутренних конфликтов и кризисов через силовые акции, не санкционированные СБ ООН.

Еще в 2003 году в Заявлении Президента РФ «Большая политическая ошибка» указывалось, что центральная роль в разрешении кри-

зисных ситуаций в мире должна принадлежать СБ ООН [1]. Более того, недопустимы попытки навязывать СБ ООН решения о введении санкций для сведения счетов с неудобными режимами в различных государствах, поскольку использование санкций не способствует окончательному разрешению острых международных проблем, а от их применения страдает не политическое руководство, а в первую очередь мирное население, при этом немалый экономический ущерб наносится многим государствам.

Важнейшим критерием целесообразности применения принудительных мер является наличие реальной угрозы миру и международной безопасности. При введении санкций должен соблюдаться принцип их соразмерности с возникшей угрозой, должны быть определены условия и механизм их последующей отмены, установлены гуманитарные ограничения, а также временные пределы применения санкций [7].

Размыванию роли ООН в разрешении острых международных проблем способствует деятельность некоторых международных организаций (в частности НАТО), которые самостоятельно делегируют себе ряд полномочий ООН, подрывая существующую систему международной безопасности. Так, исходя из положений доклада председателя Североатлантической Ассамблеи У. Рота «НАТО в XXI веке» [20], Североатлантический альянс намерен присвоить себе право осуществлять военные операции без санкции СБ ООН. Другими словами, речь идет о ревизии Североатлантического пакта, ст. 7 которого гласит, что он «не затрагивает и не будет толковаться как затрагивающий каким-либо образом права и обязательства, возлагаемые Уставом Организации Объединенных Наций на договаривающиеся стороны, которые являются членами Организации Объ-

¹ Представленная работа была отмечена благодарностью от Министерства иностранных дел РФ.

единенных Наций, или главную ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности» [10].

Попытка НАТО игнорировать СБ ООН приведет к серьезной дестабилизации всей системы безопасности в мире и воцарению произвола на международной арене. Стратегическая концепция НАТО, фактически направленная на ликвидацию приоритета ООН в области поддержания мира, подрывает роль ООН и разрушает существующую систему международных отношений. Принятие подобной концепции приведет к ослаблению Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и других региональных организаций, действующих на основе согласия государств, может серьезно затруднить ведущуюся в настоящее время в рамках ОБСЕ работу над Хартией европейской безопасности, призванной стать кодексом поведения государств на международной арене.

Право принятия решений о применении силы не может принадлежать небольшой группе развитых государств. ООН является уникальным инструментом, способным обеспечить стабильность в мире. Именно ООН должна разработать новую модель международных отношений, которая обеспечивала бы более благоприятные и равноправные условия для развития всех государств мира в XXI веке [8]. Решения, санкционированные резолюциями СБ ООН в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций [11], имеют фундаментальное значение для миссии ООН по обеспечению международного порядка и безопасности [9].

Для понимания исключительной роли ООН в разрешении международных конфликтов, обратимся к истории создания данного института.

Запрет одностороннего применения силы государствами вместе с аналогичным принципом коллективной безопасности является отграничивающей чертой между классической концепцией международного права, характеризующейся правом на войну (*ius ad bellum*) как неотъемлемой частью государственного суверенитета, и современным международным правом, которое признает запрет использования силы в качестве основополагающей правовой нормы (*ius contra bellum*).

Эра *ius contra bellum* международного публичного права, по общему признанию, началась, самое позднее, учитывая подписание в 1928 году Пакта Бриана-Келлога [3], после окончания Первой мировой войны и создания Лиги Наций. Целью этой универсальной Организации было поддержание мира через обязательство не прибегать к войне, в соответ-

ствии с преамбулой и ст. 11 Устава Лиги Наций (Мирный договор между Союзными и Объединившимися державами и Германией (Версальский договор) вместе со Статутом Лиги Наций, Уставом Международной организации труда, Протоколом) [6], а также с помощью всеобщих систем мирного урегулирования споров (статьи 12—15 Устава Лиги Наций). По мнению ученых, на той стадии обычное международное право запрещало одностороннее применение силы в целях, иных, нежели для самообороны либо в качестве меры коллективной безопасности [17].

В 1946 году на смену Лиге Наций пришла Организация Объединенных Наций. Основной целью ООН было поддержание международного мира и безопасности (преамбула и п. 1 ст. 1 Устава ООН), и эта цель должна быть достигнута двумя путями. Во-первых, установлением «позитивного мира» (преамбула, а также п. 3 ст. 2, глава VI, главы IX—X и некоторые меры в соответствии со ст. 41 главы VII Устава ООН) путем устранения причин спора и построения устойчивого мира. Во-вторых, достижение «негативного мира» (преамбула, п. 4 ст. 2 и большая часть мер, содержащихся в главе VII Устава ООН), заключающегося в отказе от одностороннего применения силы в пользу коллективной безопасности, осуществляемой центральным органом ООН (СБ ООН), который имеет монополию на право использования силы в конфликтах, признанных угрожающими миру.

Два признака имели существенное значение для механизма поддержания мира и безопасности: его коллективная природа (государства должны были действовать вместе против агрессора, определенного СБ ООН), а также его универсальность (конкурирующие альянсы считались подрывающими этот механизм, так что принудительные действия со стороны региональных организаций должны были осуществляться в соответствии с универсальной системой, установленной ст. 53 Устава ООН).

Согласно ст. 25 Устава ООН, члены Организации соглашаются подчиняться решениям СБ ООН и выполнять их. В свою очередь СБ ООН определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает, какие меры следует принять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности (ст. 39 Главы VII «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии» Устава ООН).

Понятие «угроза миру» по смыслу статьи 39 Устава ООН со временем стало включать внутренние конфликты, которые угрожают «вы-

плеснуться за границы» либо привели к серьезным нарушениям фундаментальных международных (часто гуманитарных) норм. Широкомасштабное пересечение границы беженцами также может свидетельствовать о международном характере угрозы [21].

Необходимо иметь в виду, что когда обязательства членом Организации по Уставу ООН окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по Уставу ООН (ст. 103). Другими словами, обязанности государств — членом ООН, возложенные на них Уставом ООН, превалируют над противоречащими им обязанностями, возложенными каким-либо другим международным договором, независимо от того, был этот договор заключен до или после принятия Устава ООН, и без учета возможного регионального характера соглашения [13; 16].

Международный Суд ООН признал также, что обязанности государств — членом ООН, возникшие в соответствии с резолюцией СБ ООН, превалируют над обязанностями, вытекающими из любого другого международного соглашения (Указания от 14.04.1992 о толковании и применении Монреальской конвенции 1971 года (временные меры) [4], Вопросы толкования и применения Монреальской конвенции, принятой после воздушного инцидента в Локерби [14].

В 2003 году на 55-ой сессии Комиссии по международному праву [18] отмечалось, что каждое международно-противоправное деяние международной организации влечет за собой международную ответственность этой международной организации. Международно-противоправное деяние международной организации имеет место, когда какое-либо поведение, состоящее в действии (бездействии), присваивается международной организации по международному праву и представляет собой нарушение международно-правового обязательства этой международной организации.

В другом докладе, принятом в 2004 году на 56-ой сессии Комиссии по международному праву [19], отмечалось, что действия органа государства либо органа или представителя международной организации, выделенных в распоряжение другой международной организации, должны рассматриваться в соответствии с международным правом как деяния последней организации, если эта организация осуществляет эффективный контроль над действиями такого органа либо его представителя. В докладе отмечалось также, что было бы сложно вменить ООН ответственность за действия контингентов, действующих под национальным командованием, а не под командова-

нием ООН, а также что во время совместных операций международная ответственность должна определяться, при отсутствии соглашения по этому вопросу, в зависимости от степени эффективного контроля, осуществляемого каждой из сторон при проведении операции.

Хотя по понятным причинам Организация для повышения эффективности военных операций настаивает на предоставлении ей исключительного права на командование миротворческими силами и осуществление контроля над ними, вменение ответственности за действия в этом аспекте следует основывать также на фактических критериях.

Приведем пример.

Когда страны предоставляют войска для проводимых НАТО операций, они обычно передают лишь ограниченные полномочия по осуществлению «оперативного контроля» и/или «оперативного командования». Эти полномочия наделяют командующего НАТО правом отдавать приказы оперативного характера командующим соответствующих национальных частей и подразделений, которые, в свою очередь, обязаны исполнять эти приказы, основываясь на собственных полномочиях, которыми они обладают в соответствии с национальными правилами. Командующие НАТО не могут отдавать другие виды приказов (например, приказы, касающиеся личного статуса солдат, в том числе о дисциплинарных мерах) и, как правило, не имеют права отдавать приказы отдельным солдатам... Кроме того, направляющие войска страны сохраняют право отозвать своих военнослужащих в любой момент. основополагающей причиной для такого сложного механизма является желание направляющих войска стран сохранить такой объем политической ответственности и демократического контроля над войсками, какой соответствует требованиям военной эффективности. Это позволяет государствам делать все возможное для своих военнослужащих, поддерживать среди них дисциплину, которая соответствовала бы национальным обычаям и правилам, сохранять конституционную ответственность и возможность реагировать на требования национальных обществ относительно использования военнослужащих.

Глава VII Устава ООН предоставляет основание для вышеуказанного делегирования полномочий СБ ООН в сфере безопасности. Это делегирование должно быть в достаточной степени ограниченным для того, чтобы оставаться соответствующим степени централизации системы коллективной безопасности СБ ООН, необходимой с конституционной точки зрения согласно Уставу ООН, а также чтобы действия органа, которому были делегированы такие

полномочия, могли быть присвоены ООН [12; 15]. Подобные ограничения позволяют сохранить баланс между центральной ролью СБ ООН в качестве гаранта безопасности и двумя аспектами ее осуществления. Во-первых, отсутствуют соглашения, заключенные согласно ст. 43 Устава ООН, что ведет к тому, что СБ ООН полагается на государства (особенно на постоянных членов) и группы государств, которые предоставляют необходимые военные средства для выполнения СБ ООН функции обеспечения коллективной безопасности. Во-вторых, многосторонний и комплексный характер таких миссий по обеспечению безопасности делает необходимым делегирование полномочий в определенном объеме командных функций.

При делегировании полномочий со стороны СБ ООН международным организациям необходимо, чтобы последние действовали в соответствии с объемом делегирования (в рамках сформулированного мандата со стороны ООН) с надлежащей точностью при изложении целей, которых следует достигнуть, предоставляемых функций и ответственности, выделяемых средств, а также с обязательным отчетом перед СБ ООН, чтобы он мог осуществлять общий контроль и управление.

Таким образом, ООН является организацией с правовым статусом, независимым от составляющих его государств.

В своей «валдайской речи» в 2014 году Президент России В.В. Путин достаточно четко выразил мысль о необходимости создания новых и совершенствовании уже имеющихся международных правовых систем: «За неимением правовых и политических инструментов оружие возвращается в центр глобальной повестки, оно применяется где угодно и как угодно, без всяких санкций Совбеза ООН». При этом он отметил, что «международные отношения должны строиться на международном праве, в основе которого должны быть и моральные принципы, такие как справедливость, равноправие, правда... Строительство более устойчивой системы миропорядка — сложная задача. Мы смогли выработать правила взаимодействия после Второй мировой войны, смогли договориться в 1970-е годы в Хельсинки. Наша общая обязанность — решить эту фундаментальную задачу и на новом этапе развития»¹.

В Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций [2] отмечается необходимость превращения данного института в более эффективный инструмент для решения всех этих первоочередных задач. Более того, ООН

отводится роль общего дома для всего человечества, через Организацию необходимо воплотить в жизнь общее стремление к миру, сотрудничеству и развитию.

Наконец, большее значение имеет императивный характер цели-принципа ООН и, следовательно, полномочий, предоставленных СБ ООН для исполнения этой цели: основной целью ООН является поддержание международного мира и безопасности; СБ ООН имеет первоочередную ответственность за достижение этой цели, для чего он наделяется в соответствии с главой VII Устава ООН обширными полномочиями, в частности возможностью применения принудительных мер. Ответственность СБ ООН в этом отношении уникальна и эволюционировала в качестве аналога запрету на одностороннее применение силы, ставшему в настоящее время обычаем международного права.

Список литературы

1. Большая политическая ошибка: заявление Президента РФ от 20.03.2003 // Российская газета. 2003. № 53.
2. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций: принята в г. Нью-Йорке Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 08.09.2000 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Пакт Бриана-Келлога): подписан в г. Париже 27.08.1928 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. V. М., 1930. С. 5—8.
4. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации: заключена в г. Монреале 23.09.1971 // Действующее международное право. Т. 3. М., 1997. С. 579—583.
5. Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. указом Президента РФ от 30.11.2016 № 640 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 49. Ст. 6886.
6. Мирный договор между Союзными и Объединившимися державами и Германией (Версальский договор) (Вместе со Статутом Лиги Наций, Уставом Международной организации труда, Протоколом): подписан в г. Версале 28.06.1919 // Версальский мирный договор. М.: Литиздат НКВД, 1925.
7. Об отношении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации к применению санкций Советом Безопасности Организации Объединенных наций: постановление Государственной Думы РФ от 15.11.1996 № 818-II ГД // Собрание законодательства РФ. 1996. № 48. Ст. 5440.
8. Обращение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К парламен-

¹ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46860> (дата обращения: 12.05.2019).

там государств — членов Организации Объединенных Наций в связи с разработкой новой стратегической концепции Организации Североатлантического договора (НАТО): постановление Государственной Думы РФ от 19.02.1999 № 3682-II ГД // Собрание законодательства РФ. 1999. № 10. Ст. 1168.

9. Решение Европейского суда по правам человека от 11.06.2013 по делу «Фонд “Матери Сребреницы” и другие против Нидерландов» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

10. Североатлантический пакт: заключен в г. Вашингтоне 04.04.1949 // Действующее международное право. Т. 2. М., 1997. С. 293—297.

11. Устав Организации Объединенных Наций: принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 // Действующее международное право. Т. 1. М., 1996. С. 7—33.

12. *Blokker N.* Is the Authorization Authorized? Powers and Practice of the UN Security Council to Authorize the Use of Force by «Coalitions of the Able and Willing» // // European Journal of International Law. 2000. Vol. 11, p. 541—568.

13. Case «Nicaragua v. United States of America» // ICJ Reports, 1984. URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/70/070-19841126-JUD-01-00-EN.pdf> (дата обращения: 12.05.2019).

14. Case «Libyan Arab Jamahiriya v. United Kingdom» ICJ Reports, 1992. URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/88/088-19920414-ORD-01-00-EN.pdf> (дата обращения: 12.05.2019).

15. *Gowlland-Debbas V.* The Limits of Unilateral Enforcement of Community Objectives in the Framework of UN Peace Maintenance // European Journal of International Law. 2000. Vol. 11. P. 361—383.

16. Judgment of the Court of First Instance of the European Communities of 21.09.2005 «Kadi v. Council and Commission». URL: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf;jsessionid=641F6B22B06CE68CBDE1F1067DC4337E?text=&docid=59906&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&oc=first&part=1&cid=7323465> (дата обращения: 12.05.2019).

17. *Kolb R.* Ius contra bellum: Le droit international relative au maintien de la paix // 2-nd ed., Helbing, Lichtenhahn/Bruylant. 2009, 551 pp.

18. Report of the International Law Commission (United Nations). 2003. URL: http://legal.un.org/ilc/documentation/english/reports/a_58_10.pdf (дата обращения: 12.05.2019).

19. Report of the International Law Commission (United Nations). 2004. URL: http://legal.un.org/ilc/documentation/english/reports/a_59_10.pdf (дата обращения: 12.05.2019).

20. *Roth W.* NATO in the 21st Century // North Atlantic Assembly. 1998. URL: <https://www.nato-pa.int/download-file?filename=sites/default/files/2018-11/1998%20-%20NATO%20IN%20THE%2021ST%20CENTURY%20-%20PRESIDENTIAL%20REPORT.pdf> (дата обращения: 12.05.2019).

21. Zimmermann A., Stahn C. Yugoslav Territory, United Nations Trusteeship or Sovereign State? Reflections on the current and Future Legal Status of Kosovo // Nordic Journal of International Law. 2001. Vol. 70. P. 423—460.

References

1. Bol'shaia politicheskaja oshibka: zaiavlenie Prezidenta RF ot 20.03.2003 // Rossiiskaia gazeta. 2003. № 53.

2. Deklaratsiia tysiacheletiiia Organizatsii Ob"edinennykh Natsii: priniata v g. N'iu-Iorke Rezoliutsiei General'noi Assamblei OON 08.09.2000 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

3. Dogovor ob otkaze ot voyny v kachestve orudiia natsional'noi politiki (Pakt Briana-Kelloga): podpisan v g. Parizhe 27.08.1928 // Sbornik deistvuiushchikh dogovorov, soglashenii i konventsii, zakliuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Vyp. V. M., 1930. S. 5—8.

4. Konventsiiia o bor'be s nezakonnymi aktami, napravlennymi protiv bezopasnosti grazhdanskoj avitsii: zakliuchena v g. Monreale 23.09.1971 // Deistvuiushchee mezhdunarodnoe pravo. T. 3. M., 1997. S. 579—583.

5. Kontseptsiiia vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii: utv. ukazom Prezidenta RF ot 30.11.2016 № 640 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2016. № 49. St. 6886.

6. Mirnyi dogovor mezhdru Soiuznymi i Ob"edinivshimisia derzhavami i Germaniei (Versal'skii dogovor) (Vmeste so Statutom Ligi Natsii, Ustavom Mezhdunarodnoi organizatsii truda, Protokolom): podpisan v g. Versale 28.06.1919 // Versal'skii mirnyi dogovor. M.: Litizdat NKID, 1925.

7. Ob otnoshenii Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniia Rossiiskoi Federatsii k primeneniuiu sanktsii Sovetom Bezopasnosti Organizatsii ob"edinennykh natsii: postanovlenie Gosudarstvennoi Dumy RF ot 15.11.1996 № 818-II GD // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 48. St. 5440.

8. Obrashchenie Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniia Rossiiskoi Federatsii «K parlamentam gosudarstv — chlenov Organizatsii Ob"edinennykh Natsii v sviazi s razrabotkoi novoi strategicheskoi kontseptsii Organizatsii Severoatlanticheskogo dogovora (NATO): postanovlenie Gosudarstvennoi Dumy RF ot 19.02.1999 № 3682-II GD // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1999. № 10. St. 1168.

9. Reshenie Evropeiskogo suda po pravam cheloveka ot 11.06.2013 po delu «Fond “Materi Srebrenitsy” i drugie protiv Niderlandov» // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

10. Severoatlanticheskii pakt: zakliuchen v g. Vashingtone 04.04.1949 // Deistvuiushchee mezhdunarodnoe pravo. T. 2. M., 1997. S. 293—297.

11. Ustav Organizatsii Ob"edinennykh Natsii: priniat v g. San-Frantsisko 26.06.1945 // Deistvuiushchee mezhdunarodnoe pravo. T. 1. M., 1996. S. 7—33.

12. *Blokker N.* Is the Authorization Authorized? Powers and Practice of the UN Security Council to Authorize the Use of Force by «Coalitions of the Able and Willing» // // European Journal of International Law. 2000. Vol. 11, p. 541—568.

13. Case «Nicaragua v. United States of America» // ICJ Reports, 1984. URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/70/070-19841126-JUD-01-00-EN.pdf> (дата обращения: 12.05.2019).

14. Case «Libyan Arab Jamahiriya v. United Kingdom» ICJ Reports, 1992. URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/88/088-19920414-ORD-01-00-EN.pdf> (data obrashcheniia: 12.05.2019).

15. Gowlland-Debbas V. The Limits of Unilateral Enforcement of Community Objectives in the Framework of UN Peace Maintenance // European Journal of International Law. 2000. Vol. 11. P. 361—383.

16. Judgment of the Court of First Instance of the European Communities of 21.09.2005 «Kadi v. Council and Commission». URL: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?jsessionid=641F6B22B06CE68CBDE1F1067DC4337E?text=&docid=59906&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=7323465> (data obrashcheniia: 12.05.2019).

17. Kolb R. Ius contra bellum: Le droit international relative au maintien de la paix // 2-nd ed., Helbing, Lichtenhahn/Bruylant. 2009, 551 pp.

18. Report of the International Law Commission (United Nations). 2003. URL: http://legal.un.org/ilc/documentation/english/reports/a_58_10.pdf (data obrashcheniia: 12.05.2019).

19. Report of the International Law Commission (United Nations). 2004. URL: http://legal.un.org/ilc/documentation/english/reports/a_59_10.pdf (data obrashcheniia: 12.05.2019).

20. Roth W. NATO in the 21st Century // North Atlantic Assembly. 1998. URL: <https://www.nato-pa.int/download-file?filename=sites/default/files/2018-11/1998%20-%20NATO%20IN%20THE%2021ST%20CENTURY%20-%20PRESIDENTIAL%20REPORT.pdf> (data obrashcheniia: 12.05.2019).

21. Zimmermann A., Stahn C. Yugoslav Territory, United Nations Trusteeship or Sovereign State? Reflections on the current and Future Legal Status of Kosovo // Nordic Journal of International Law. 2001. Vol. 70. P. 423—460.

There is no Alternative to United Nations Institute in the Permission of World Conflicts

Sergey I. Lutsenko,
Analyst
Russia, Moscow
scorp_ante@rambler.ru

The author considers the role and features of the status of the United Nations in modern realities. UN Security Council resolutions are fundamental to the UN mission for peace and security. It is unacceptable for some international organizations (primarily NATO) to replace the UN institution (they independently delegated a number of UN powers to themselves, undermining the existing system of international security).

Keywords: United Nations Security Council, international law, international security, NATO, resolution, conflicts, international responsibility.